

Е.А. Григорьева

«ОСМАНИЗАЦИЯ» ПАРИЖА И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

E.A. Grigorieva

«HAUSSMANNIZATION» OF PARIS AND IT'S SOCIAL CONSEQUENCES

Аннотация. В XIX в. Европа погрузилась в эпоху промышленных революций и была охвачена двумя взаимосвязанными процессами — индустриализацией и урбанизацией. На фоне бурного развития промышленности и экономики городам пришлось столкнуться с серьезными социальными проблемами, такими как эпидемии, нехватка жилья, антисанитария, преступность и др. В этих условиях города становились источниками социального напряжения и постоянных волнений, что подрывало стабильность политических институтов. Ситуация серьезным образом обострялась и ухудшалась, поскольку городское пространство не успевало вовремя реагировать на новые социальные вызовы. Так, одним из главных недугов городов того времени были разрастающиеся трущобы. Это вынуждало правительства и градостроителей искать выходы из сложившейся ситуации и выработать грамотные стратегии дальнейшего городского развития. Во Франции, с приходом к власти Наполеона III, в середине XIX в. начинается широкомасштабная реконструкция Парижа, проведенная под руководством префекта барона Ж. Османа, которая была направлена на решение как социальных, так и политических задач. Предполагалось, что осуществление реконструкции должно не только избавить город от растущих социальных проблем, но и предотвратить возможность социальных волнений и протестных выступлений в будущем. Целью данной работы является анализ основных градостроительных решений, реализованных в данный период, и выявление ключевых социальных последствий проведенных работ. Делается вывод, что в результате «османизации» Париж стал современным политическим, культурным и экономическим центром, избавился от средневековых оков и пережитков прошлого, а жители города обрели новый стиль жизни и новые повседневные городские практики. Особое значение имеет то, что проведенная реконструкция французской столицы продемонстрировала роль и возможности городского планирования как инструмента управления

* *Григорьева Екатерина Александровна*, аспирант, младший научный сотрудник Федерального научно-исследовательского центра РАН

Grigorieva Ekaterina Aleksandrovna, Postgraduate Student, Junior Research Fellow
Federal Scientific Research Center, Russian Academy of Sciences
yreewda@gmail.com

обществом. Во многом современный облик Парижа сформировался именно в результате «османизации», основные направления и социальный смысл которой рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: «османизация», Ж. Осман, история Парижа, парижские бульвары, фланер, промышленная революция, Парижская коммуна.

Abstract. In the 19th century, Europe entered the era of industrial revolutions and was engulfed in two interconnected processes: industrialization and urbanization. Against the background of the rapid development of industry and economy, cities had to face serious social problems such as epidemics, lack of housing, unsanitary conditions, crime, etc. Cities became sources of social tension and constant unrest, which undermined the stability of political institutions. The situation was seriously aggravated and worsened due to the fact that the urban space failed to keep up with new social challenges. So, one of the main urban issues of that time were sprawling slums. Governments and city planners had to look for ways out of the prevailing situation and develop competent strategies for further urban development. In France, the accession of Napoleon III in the middle of the 19th century, marked the beginning of a large-scale reconstruction of Paris directed by the Prefect of the Seine Baron J. Haussmann. The renovation aimed at solving both social and political problems. It was assumed that the implementation of the project would not only remedy the city's growing social problems, but also prevent the possibility of social unrest and protest actions in the future. The purpose of this work is to analyze the main urban planning solutions adopted during this period, and to identify the key social corollaries of the work carried out. It is concluded that as a result of the Haussmannisation of Paris the city became a modern political, cultural and economic center, shook off the chains of medieval urban fabric and remnants of the past, while the city residents acquired a new lifestyle and new everyday urban practices. The reconstruction of the French capital demonstrated the role and the potential of urban planning as a tool for managing society. In many respects, the modern appearance of Paris was formed precisely as a result of Haussmannisation, whose broad lines and social purpose are discussed in this article.

Keywords: Haussmannisation, G. Haussmann, history of Paris, Parisian boulevards, flâneur, industrial revolution, Paris Commune.

* * *

Реконструкция Парижа в XIX в. неоднократно была отмечена исследователями как первый широкомасштабный опыт городского переустройства (Д. Харви, Д. П. Джордан, С. Киркленд, С. Маккуайр и др)¹. Непосредственным источником данных о проведенных работах в первую очередь выступают мемуары префекта барона

¹ *Harvey D.* Paris, capital of modernity. New York; London, 2004; *Jordan D.P.* Transforming Paris: The Life and Labors of Baron Haussman. New York, 1995; *Kirkland S.* Paris reborn: Napoléon III, Baron Haussmann, and the quest to build a modern city. New York, 2013; *Маккуайр С.* Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство. М., 2014.

Ж. Османа², под руководством которого была осуществлена реконструкция французской столицы. Трансформация города также задокументирована французским фотографом Ш. Марвилем, который получил заказ на фотографии от префекта в 1856 г. и, занимая должность «фотографа города Париж», в течение 15 лет фиксировал происходящие изменения³.

Зарубежные исследователи обращались к опыту переустройства Парижа в первую очередь как к примеру успешной модернизации городского пространства и перехода к современным городским формам (Б. Чапман, Х. Саалман, Д. П. Джордан, М. Кармона, Д. Харви, С. Киркленд, М. МакОлифф и др.)⁴. Интерес к данной теме не иссякает, особенно во франкоязычной литературе (Ф. Лойер, Р. Тамборрино, Н. Чаудун, П. Де Монкан, Ф. Бурильон и др.)⁵. Ряд современных исследователей рассматривает реконструкцию Парижа в контексте различных социальных процессов, в частности, становления новых условий для визуального восприятия города и новых отношений между изображением и городским пространством (С. Маккуайр).

Процесс «османизации» Парижа получил отражение в ряде работ советских авторов по истории архитектуры⁶. Опыт реконструкции французской столицы был предметом пристального изучения в годы сталинской реконструкции Москвы как пример кардинального переустройства городского пространства. Об этом, в частности, упоминает Л.М. Каганович в своих мемуарах⁷. В современной же российской историографии практически отсутствует литература по данному вопросу. Помимо рассмотрения проведенных в годы реконструкции Парижа работ, в данной статье впервые в отечественной историографии предпринята попытка выявления социальных последствий данных преобразований.

² *Hausmann G.E. Mémoires du Baron Haussmann, 1809–1891, grands travaux de Paris. Vol. 1–3. Paris, 1893.*

³ *Thézy M. Marville: Paris. Paris, 1994.*

⁴ *Chapman B. Baron Haussmann and the planning of Paris // The Town Planning Review. 1953. Vol. 24. N 3. P. 177–192; Saalman H. Haussmann: Paris Transformed. New York, 1971; Carmona M. Haussmann: His life and times, and the making of modern Paris. Chicago, 2002; McAuliffe M. Paris, City of Dreams: Napoleon III, Baron Haussmann, and the Creation of Paris. Lanham, 2020.*

⁵ *Loyer F. Paris XIXe siècle: l'immeuble et la rue. Paris, 1987; Tamborrino R., Cloarec M. Le plan d'Haussmann en 1864 // Genèses. 1994. N. 15. P. 130–141; Chaudun N. Haussmann au crible. Paris, 2000; De Moncan P., Heurteux C. Le Paris d'Haussmann. Paris, 2002; Bourilhon F. Des relectures d'Haussmann // Histoire urbaine. 2002. N. 1. P. 189–199.*

⁶ *Аркин Д. Париж: архитектурные ансамбли города. М., 1937; Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 10: Архитектура XIX — начала XX вв. Ленинград; М., 1972; Саваренская Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII–XIX веков: Эстетические и теоретические предпосылки. М., 1987.*

⁷ *Каганович Л.М. Памятные записки. М., 2003. С. 412.*

Как замечает американский исследователь Л. Мамфорд, новый индустриальный город стал для урбаниста примером того, чего следует избегать⁸. Столица Франции в начале XIX в. была самым большим городом страны и намного опережала другие города по численности населения. Как и в других странах, переживавших в это время бурный промышленный рост, во Франции рабочие страдали от голода и болезней, и значительная часть социального недовольства концентрировалась именно в Париже. Согласно переписи, проведенной в 1787–1789 гг., в Париже проживало 524 тыс. человек, а следующими по численности населения городами были Лион и Бордо с 138 тыс. и 86 тыс. жителей соответственно⁹. В середине XIX в. население Парижа уже составляло около 1 млн¹⁰, при этом динамично растущий город был полон социальных проблем.

Накануне Великой Французской революции центр столицы с его маленькими узкими улочками больше напоминал лабиринт, перебраться на другой берег Сены было весьма затруднительно, широких дорог было крайне мало, и все они находились за пределами центра¹¹. Париж представлял собой огромный неблагоустроенный город — грязь и антисанитария, неравномерная плотность населения в различных районах, нищета и убогие жилища на разрастающихся рабочих окраинах¹². На протяжении XIX в. по мере роста города, расширения его территории и увеличения плотности населения все эти проблемы лишь усугублялись. Основатель утопического социализма А. Сен-Симон призывал ведущих промышленников, инженеров и ученых высказать свои идеи и разработать проекты преобразования города¹³. Такие архитекторы, как П.А. Деламер, П. Патт и др. предлагали различные решения по реорганизации городского пространства Парижа, кроме того, была разработана серия утопических проектов¹⁴. Но преодолеть хаос городской планировки было крайне сложно, реализованные градостроительные проекты носили локальный характер и едва ли улучшали общую ситуацию в столице.

К 1830–1840-м гг. центр был катастрофически перенаселен: плотность населения в примыкающих к нему кварталах составляла

⁸ Mumford L. The city in history: Its origins, its transformations, and its prospects. New York, 1961. P. 446.

⁹ Бродель Ф. Что такое Франция?. М., 1994. С. 216.

¹⁰ Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. М., 1989. С. 219.

¹¹ Kirkland S. Op. cit. P. 9.

¹² Аркин Д. Указ. соч. С. 35.

¹³ Harvey D. Paris, capital... P. 81.

¹⁴ См.: Patte P. Mémoires qui intéressent particulièrement Paris. Paris, 2016; Delamair P. A. Oeuvres d'architecture. Paris, 1714.

850 чел./га¹⁵. Главные достопримечательности города — Лувр и собор Нотр-Дам — были окружены трущобами. Вспоминая Париж в это время, барон Ж. Осман писал: «...перед Ратушей, в промежутке, отделявшем бывшую площадь Шатле от Гревской площади, взор поражали ужасные выгребные ямы <...> Улицы были настолько узкими, что облезлый фасад одного из домов и дерево, которое окаймляло его, вряд ли смогли бы упасть: они просто прислонились бы к дому напротив»¹⁶. В городе были серьезные проблемы с водоснабжением: Сена являлась как источником питьевой воды, так и главным канализационным коллектором¹⁷. В таких условиях закономерно возникали серьезные эпидемии. Например, в 1832 г. от холеры погибло 19 тыс. парижан, а в 1847 г. в юго-восточной части города умерло около 48% населения¹⁸.

Эпидемия 1832 г. во многом стала причиной первых серьезных мер по реорганизации городского пространства Парижа, осуществленных под руководством префекта департамента Сена К.-Ф. Бартелло де Рамбюто с 1833 по 1848 г. В своих мемуарах он вспоминал, что в беседе с Луи-Филиппом I пообещал: «Дать парижанам воду, воздух и тень»¹⁹. С этой целью был проведен ряд работ по озеленению города и модернизации канализационной системы. Кроме того, К.-Ф. Бартелло де Рамбюто пришел к выводу, что узкие и извилистые улицы центра способствуют распространению болезней. Таким образом, во времена Июльской монархии был взят курс на прокладку новых улиц и благоустройство имеющихся: было возведено шесть новых мостов через Сену; благоустроены Елисейские поля; начато строительство улицы шириной 13 м, впоследствии названной именем префекта²⁰.

Однако крупномасштабная реконструкция Парижа началась только с приходом к власти Наполеона III, избравшего для реализации этой цели барона Ж. Османа, которого он назначил префектом департамента Сена в 1853 г. К тому времени Париж пережил три революции — Великую Французскую революцию 1789 г.; Июльскую революцию 1830 г., в которой барон Ж. Осман принимал участие и даже получил легкое ранение; и, наконец, Февральскую революцию 1848 г., благодаря которой Луи-Наполеон смог прийти к власти (сначала в качестве президента республики, а после государственного

¹⁵ Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. Указ. соч. С. 219.

¹⁶ Haussmann G.E. Op. cit. Vol. 3. P. 27.

¹⁷ Фремpton К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития. М., 1990. С. 39.

¹⁸ Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. Указ. соч. С. 219.

¹⁹ Comte de Rambuteau C.P.B. Mémoires of the Comte de Rambuteau. New York, 1908. P. 208.

²⁰ Ibid. P. 296–302.

переворота 1851 г. — императора). Понимая тактику народных восстаний и угрозу, исходящую от союза буржуазии и «опасных классов» (по определению Л. Шевалье²¹), новый император был полон решимости исключить возможность новой революции. Именно поэтому весь грандиозный план перестройки Парижа был продиктован идеей спроектировать уличную сеть так, чтобы она была «неудобной» для народных волнений и баррикадной борьбы, а также обеспечить правительственным силам господство над улицей²². Барон Ж. Осман называл парижские массы «впечатлительными» и «буйными», опасными для любого правительства²³ и отмечал в своих мемуарах: «...для того, чтобы вспороть брюхо старому Парижу, этому центру беспорядков и баррикад, надо проложить большие улицы, непригодные, благодаря прямизне, для обычной тактики местных восстаний»²⁴.

В своей работе новый префект во многом продолжал логику начатых преобразований и учитывал идеи предшественников. Уже в «Плане комиссии художников», разработанном под руководством Ж.Л. Давида и представленном в 1793 г., нашел отражение культ прямой и широкой перспективы, отвечавший интересам резко увеличившегося городского движения²⁵. Кроме того, император поставил перед префектом задачу «дать Парижу все то хорошее и прекрасное, что он видел во время пребывания в других городах, и особенно в Лондоне»²⁶, т.е. использовать новейшие градостроительные решения.

Со своей стороны, барон Ж. Осман предлагал совершенно иной масштаб реконструкции: он хотел изменить город целиком, а не отдельные его части²⁷. Прежде всего, план Ж. Османа предполагал избавление города от кривых и узких средневековых улиц, сохранившихся в центре. Для реализации этого плана было снесено около 27 тыс. домов, уничтожено 49 км старых улиц и проложено 95 км новых. Согласно обозначенной цели, улицы приобрели новые габариты: если старые средневековые улочки были не шире 7 м, то новые бульвары достигали 24 м в ширину и больше²⁸. Новые арте-

²¹ *Chevalier L.* Classes laborieuses et classes dangereuses à Paris pendant la première moitié du XIXe siècle. Paris, 1958.

²² *Аркин Д.* Указ. соч. С. 37–38.

²³ *Jordan D.P.* THE CITY: Baron Haussmann and Modern Paris // *The American Scholar*. 1992. Vol. 61. N. 1. P. 101.

²⁴ *Haussmann G.E.* Op. cit. Vol. 2. P. 57.

²⁵ *Аркин Д.* Указ. соч. С. 32.

²⁶ *Haussmann G.E.* Op. cit. Vol. 3. P. IV.

²⁷ *Harvey D.* Rebel cities: From the right to the city to the urban revolution. London; New Yor, 2012. P. 8.

²⁸ *Аркин Д.* Указ. соч. С. 38.

рии города имели «просторный, монументальный и, кроме того, стратегический»²⁹ характер. Центр города был очищен от беспорядочного заселения — жители вынужденно покидали центральные районы, поскольку не могли позволить себе новое дорогое жилье. Бульвары изолировали «опасные классы» от буржуазии и в то же время отрезали их от обновленного центра.

Как писал немецкий философ В. Беньямин, современники называли данные преобразования «стратегическим благоустройством» (*L'embellissement stratégique*)³⁰. Яркой иллюстрацией исключительно стратегического замысла Ж. Османа может послужить решение опустить канал Сен-Мартен на 6 м и заключить его на 2 км в тоннель, а наверху проложить широкий бульвар Ришар-Ленуар с фонтанами и зеленой зоной. В июне 1848 г. армия отбила у рабочего класса забаррикадированные улицы восточного Парижа, после чего восставшие несколько дней занимали оборонительную позицию на канале. Проложенный бульвар лишил канал статуса оборонительного рубежа в случае нового восстания и открывал правительственным силам путь в рабочие районы³¹.

Данные преобразования оказали двойственный эффект на способность власти влиять и контролировать народные массы в Париже. С одной стороны, новые широкие улицы было легко контролировать, что полностью отвечало поставленной стратегической цели. Однако, с другой стороны, «опасные классы» и рабочие, сконцентрированные прежде в центре, вынужденно переехали в новые районы (в частности, Бельвиль и Гобелен), став при этом более «распыленной» угрозой. И в этом смысле их стало сложнее контролировать³². Таким образом, новое городское пространство стало причиной трансформации тактики народного сопротивления: уличные бои ушли в прошлое.

В ходе реконструкции значительно улучшились санитарные условия. Прежде всего, была проведена реконструкция канализационной системы и решена проблема загрязненной питьевой воды: чистую питьевую воду стали подавать в город из долин рек Дюи и Ван с помощью двух акведуков³³. Сеть канализационных коллекторов в 1860 г. составляла всего 228 км, а через 18 лет она достигла 600 км³⁴. Новая дорожная система способствовала свободной циркуляции воздуха

²⁹ *Haussmann G.E. Op. cit. Vol. 3. P. 21.*

³⁰ *Беньямин В. Париж — столица девятнадцатого столетия // Краткая история фотографии. М., 2017. С. 63–64.*

³¹ *Jordan D. P. THE CITY... P. 100.*

³² *Harvey D. Paris, capital... P. 145–146.*

³³ *Haussmann G.E. Op. cit. Vol. 3. P. VII.*

³⁴ *Ibidem.*

в районы с неблагоприятными санитарными условиями, в городе стало больше солнечного света.

При прокладке новых улиц Ж. Осман преследовал три цели: прямизна, симметрия и ориентация на какой-либо архитектурный объект. «Урбанистический идеал Османа заключался в возможности видеть перспективу длинных уличных трактов. <...> Институты светской и духовной власти буржуазии должны были достичь апофеоза в обрамлении проспектов»³⁵. Новая застройка велась вдоль вновь проложенных улиц, а в тех случаях, когда улицы пересекались под острым углом, дома вписывались в образовавшееся пространство и приобретали соответствующую конфигурацию³⁶. Были разработаны стандарты жилых зданий, фасадов и объектов благоустройства улиц (скамейки, киоски, фонарные столбы и др.), спроектированные инженерами барона Ж. Османа — Ж.-Ш. Альфаном и Э. Бельграном³⁷. Префект стремился создать зрительное впечатление симметрии, перемещая памятники и возводя новые здания, чтобы завершить геометрический рисунок³⁸.

В своих мемуарах Ж. Осман с особой гордостью описывает работы, проведенные на площади Звезды, ныне площади Шарля де Голля. Для предотвращения транспортных проблем была создана магистраль с круговым движением, с одной стороны названная Тильзит, а с другой — Пресбур, которая исключала из общего транспортного потока на площади посетителей отелей, симметрично расположенных вокруг Триумфальной арки. Кроме того, были установлены специальные ограждения и клумбы, не позволяющие транспорту надолго задерживаться у отелей. Таким образом, площадь, к которой по плану Ж. Османа сходились 12 лучей-проспектов, была освобождена от потенциальных транспортных заторов. «Я очень горжусь тем, что мне удалось найти такое решение, <...> я считаю [площадь Звезды] одним из самых успешных творений моего правления»³⁹, — пишет префект.

Концепция городского пространства, которую представил барон Ж. Осман, была, несомненно, новаторской. Вместо набора локальных решений префект предложил видение Парижа как единого целого, в котором различные кварталы города были связаны друг с другом. Эта забота о взаимосвязи элементов городского пространства привела к идее присоединения пригородов, неуправляемое развитие которых угрожало рациональной эволюции пространственного порядка

³⁵ Беньямин В. Указ. соч. С. 62.

³⁶ Саваренская Т. Ф. Указ. соч. С. 113–114.

³⁷ Фремнтон К. Указ. соч. С. 40.

³⁸ Jordan D. P. Haussmann and Haussmannisation: the legacy for Paris // French Historical Studies. 2004. Vol. 27. N 1. P. 89.

³⁹ Haussmann G.E. Op. cit. Vol. 3. P. 76.

в столичном регионе. В 1860 г. Осман приступил к освоению данных территорий, создав сложную иерархическую форму территориального управления, призванную способствовать децентрализации и делегированию власти⁴⁰. Англо-американский урбанист Д. Харви замечает, что растущая сегрегация по месту проживания не только защищала буржуазию от реальных и воображаемых опасностей, исходящих от рабочего класса, но также все больше превращала город в относительно безопасное пространство воспроизводства различных социальных классов⁴¹.

Реконструкция Парижа в том виде, в каком она была реализована, стала возможна, по мнению американского исследователя Д. Джордана, благодаря «слиянию» трех факторов: авторитарного урбанизма, новых структур капитализма и кризиса, охватившего город⁴². Комплекс градостроительных работ под руководством Ж. Османа получил название «османизация» (*travaux haussmanniens*). Впоследствии термин стал применяться для описания радикального, централизованного и насильственного обновления города. С точки зрения Д. Харви, опыт реконструкции Парижа продемонстрировал возможность успешного управления разнообразными социальными процессами при помощи административных полномочий и знаний географии города⁴³.

Масштабная трансформация городского пространства Парижа вызвала широкий общественный резонанс. За 20 лет город претерпел колоссальные изменения, сопряженные со сносом огромного числа зданий, что далеко не всегда встречало положительную реакцию жителей. Помимо этого горожане испытывали серьезные неудобства, живя в городе бесконечной стройки. К. Маркс назвал работу Ж. Османа «вандализмом», обвинив префекта в уничтожении исторического Парижа, «чтобы очистить место Парижу проходимцев!»⁴⁴. Кроме того, реконструкция города потребовала огромных финансовых затрат. Утверждалось, что крупные банкирские компании и строительные подрядчики под покровительством префекта обкрадывали Париж и занимались спекуляцией недвижимостью⁴⁵, что нашло отражение в романе Э. Золя «Добыча»⁴⁶. Критики также замечали,

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Harvey D. Paris, capital... P. 106–146.

⁴² Jordan D.P. Transforming Paris: The Life and Labors of Baron Haussman. New York, 1995. P. 10.

⁴³ Harvey D. Paris, capital... P. 146.

⁴⁴ Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 17. М., 1960. С. 363.

⁴⁵ Там же. С. 351.

⁴⁶ Золя Э. Добыча. М., 2004.

что авторитарный характер реконструкции Парижа, навязывание Наполеоном III своих вкусов и безапелляционная градостроительная политика Ж. Османа привели к тому, что в основу градостроительных работ были положены весьма примитивные эстетические принципы⁴⁷. Так, известный политический деятель того времени Ж. Ферри активно критиковал деятельность префекта, в особенности его финансовую политику, и отмечал: «Мы оплакиваем его [Париж] всеми слезами наших глаз, видя ... торжествующий вульгаризм, ужасающий материализм, который мы оставляем нашим потомкам. <...> Мы обвиняем его [Ж. Османа] в том, что он поглотил всё будущее города по своей прихоти и ради славы»⁴⁸.

Давая оценку эффективности решения жилищного вопроса в рамках реконструкции Парижа, Ф. Энгельс писал: «... у буржуазии есть только один метод решения жилищного вопроса на свой лад, а именно — решать его так, что решение каждый раз выдвигает вопрос заново. Этот метод носит имя “Осман”. Под “Османом” я разумею ... ставшую общепринятой практику прорезывания рабочих кварталов, в особенности расположенных в центре наших крупных городов, что бы ни служило для этого поводом: общественная ли санитария или украшение, спрос ли на крупные торговые помещения в центре города или потребности сообщения, вроде прокладки железных дорог, улиц и т. п. Результат везде один и тот же, как бы ни были различны поводы: безобразнейшие переулки и закоулки исчезают при огромном самозавоевании буржуазии по поводу этого чрезвычайного успеха, но... они тотчас же возникают где-либо в другом месте, часто даже в непосредственной близости»⁴⁹. Потребовалось более ста лет, чтобы завершить завоевание центра города состоятельными парижанами. На фоне этого регулярно случались беспорядки в тех изолированных пригородах, в которые перебирались маргинализованные иммигранты и безработные рабочие⁵⁰. Одним из таких очагов сопротивления стал Бельвиль — популярный рабочий квартал на северо-востоке Парижа. К 1856 г. он вмещал уже около 60 тыс. чел.⁵¹

По мнению многих исследователей, в том числе А. Лефевра, Д. Харви и М. Кастельса, становление Парижской Коммуны в 1871 г. было вызвано отчасти ностальгией по городскому миру, разрушен-

⁴⁷ Саваренская Т.Ф. Указ. соч. С. 113.

⁴⁸ Ferry J. Comptes fantastiques d'Hausmann: lettre adressée à MM. les membres de la Commission du corps législatif chargés d'examiner le nouveau projet d'emprunt de la ville de Paris. Paris, 1868. P. 8.

⁴⁹ Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. М., 1961. С. 256–257.

⁵⁰ Harvey D. Rebel cities... P. 16.

⁵¹ Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М., 2005. С. 109–110.

ному бароном Ж. Османом. Опираясь на статистические данные, представленные французским историком Ж. Ружери в работе «Суд над коммунарами»⁵², М. Кастельс заключает, что коммунары в большинстве своем были наемными рабочими, в основном строителями и металлургами, а возглавляла восстание мелкобуржуазная элита. Это были те самые строители, которые участвовали в реконструкции Парижа во время Второй Империи⁵³. Поэтому А. Лефевр, а вслед за ним и Д. Харви, называет Парижскую Коммуну городской революцией, целью которой было желание вернуть свое «право на город»⁵⁴. Отступая, коммунары держали оборону именно в Бельвиле, который впоследствии был назван логовом революционеров и был подвергнут жестокой военной оккупации.

История Парижской Коммуны продемонстрировала эффективность нового городского пространства в деле подавления протестов: благодаря «османизации» Версальская армия смогла стремительно преодолеть расстояние от площади Шато-д'О до Бельвиля. Но в то же время проведенные Ж. Османом работы не исключили возможности возникновения новых очагов народного восстания, которым стал Бельвиль⁵⁵.

И хотя деятельность Ж. Османа была подвергнута критике, а сам префект был уволен в 1870 г. в связи с ухудшением финансовой ситуации, начатые им городские преобразования невозможно было остановить. Парижские архитекторы долгое время продолжали возводить разработанные в 1850–1860 гг. типовые жилые здания, получившие название «дома османовского типа» (*haussmannien immobilière*). Именно они определили внешний вид современного Парижа. Несмотря на появление в Париже таких доминант, как Эйфелева башня, собор Сакре-Кёр, небоскребы Монпарнаса и Дефанса, городской пейзаж остается по существу таким, каким его заложил барон Ж. Осман⁵⁶.

Осуществленная в середине XIX в. реконструкция Парижа имела серьезные социальные последствия. Поскольку в то время интенсивное развитие получило железнодорожное строительство, главные магистрали города прокладывались в направлении новых железнодорожных станций и вокзалов (линии бульваров Страсбург и Севастополь)⁵⁷. Самым важным следствием этого, по мнению

⁵² Rougerie J. Procès des communards. Paris, 1964.

⁵³ Castells M. The City and Grassroots: A Cross-cultural Theory of Urban Social Movements. New York, 1985. С. 16–17.

⁵⁴ Harvey D. Rebel cities... P. 128.

⁵⁵ Скотт Дж. Указ. соч. С. 110.

⁵⁶ Jordan D. P. THE CITY... P. 100.

⁵⁷ Аркин Д. Указ. соч. С. 50–51.

Д. Харви, было улучшение возможностей перемещения товаров и людей в пределах города. Потоки между недавно созданными железнодорожными станциями, между центром и периферией, между левым и правым берегом Сены, между промышленными и торговыми предприятиями — всё это было обеспечено благодаря строительству около 90 миль просторных бульваров; стоимость и время транспортировки значительно снизились. Как замечает Ж. Осман, «одна только Сена ранее играла такую роль для людей и товаров»⁵⁸. Освобождение от средневековых ограничений привело к свободному обращению капитала⁵⁹.

Новые бульвары объединили торговлю, отдых и социальные развлечения. Как подчеркивал Л. Мамфорд, механическое разделение функций в интересах чисто функциональной эффективности не создает интересной социальной жизни⁶⁰. Избавляя город от промышленности, барон Ж. Осман добился деиндустриализации большей части центра Парижа к 1870 г. Освобожденный от промышленности центр стал местом концентрации власти, финансов и торговли. Новые широкие бульвары с газовым освещением способствовали «свободному обращению буржуазии в торговых и развлекательных кварталах»⁶¹ и возникновению уникального феномена «парижской жизни» (*La vie Parisienne*) и «бульварного духа» (*l'esprit de boulevard*)⁶². Жители Парижа начали гулять по городу и наслаждаться им, что было затруднительно до появления широких османовских тротуаров.

В обновленном городском пространстве возник новый тип горожанина — «фланёр» (*flâneur*), что в переводе с французского означает гуляющий, прогуливающийся. Впервые фигура фланёра была описана французским писателем Ш. Бодлером, однако в научный оборот этот термин ввел немецкий социолог В. Беньямин, изучавший особенности парижской жизни. «Улица становится местом обитания фланёра; он чувствует себя так же уютно среди фасадов домов, как дома в четырех стенах. Для него блестящая эмалированная вывеска магазина — это, по крайней мере, такой же хороший настенный декор, как картина маслом для буржуа в его гостиной»⁶³, — пишет В. Беньямин. Газовое освещение позволяло толпам чувствовать

⁵⁸ *Haussmann G.E. Op. cit. Vol. 3. P. 60.*

⁵⁹ *Harvey D. Paris, capital... P. 107–108.*

⁶⁰ *Mumford L. Planning for the phases of life // Town Planning Review. 1949. Vol. 20. N 1. P. 11.*

⁶¹ *Harvey D. Paris, capital... P. 146.*

⁶² *Jordan D. P. THE CITY... P. 100.*

⁶³ *Benjamin W. The Paris of the Second Empire in Baudelaire // The writer of modern life: Essays on Charles Baudelaire. Cambridge, 2006. P. 69.*

себя на бульварах комфортно даже ночью. Для фланёра город из места жительства превращается в достопримечательность⁶⁴. После реконструкции фланёры и фланирование становятся типичными элементами жизни Парижа.

Как замечает британский социолог Дж. Урри, вплоть до конца XVIII в. большую часть тех, кто ходил пешком, в Европе причисляли к беднякам, умалишенным или преступникам (отсюда термин “footpad”, «разбойник»)⁶⁵. Но развитие транспортной инфраструктуры, особенно появление широких улиц и железных дорог, все больше стирали возникшую в общественном сознании связь пешего передвижения с нуждой и бродяжничеством. Парижский бульвар стал не просто улицей, он стал местом господства определенного образа жизни. Он олицетворял «огромную выставку, место, где пешеходы могли показать себя и посмотреть на других, а также и поглазеть на разные любопытные зрелища»⁶⁶. Гуляя по бульварам, пешеходы демонстрировали свою неторопливость, и порой делали это вызывающе⁶⁷. Еще О. де Бальзак воспевал бульвары, сравнивая их с дорогой, «ведущей к наслаждению»⁶⁸. На тот момент в Париже было всего несколько бульваров, и все они находились в центре города. «Османизация» же делает бульвары неотъемлемой и повсеместной частью французской столицы.

Итак, обновленное городское пространство Парижа способствовало свободному обращению капитала, трансформации социальной структуры, сформировало новый стиль жизни, новые повседневные практики и новый тип городского жителя. Париж стал современным культурным, политическим и экономическим центром, избавившись от средневековых оков. В своих мемуарах барон Ж. Осман писал: «Люди, не видевшие Париж до преобразований, которые он претерпел с 1852 г. по 1870 г., не могут ни понять всю своевременность этой работы, ни оценить масштаб усилий, которые были приложены в ходе этой работы»⁶⁹.

Успешный опыт реконструкции французской столицы оказал серьезное влияние на дальнейшее развитие градостроительной

⁶⁴ *Frisby D.* The flâneur in social theory // *The Flâneur (RLE Social Theory)*. London, 2014. P. 94.

⁶⁵ *Урри Дж.* Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М., 2012. С. 78–79.

⁶⁶ *Дежан Дж.* Как Париж стал Парижем. История создания самого притягательного города в мире. М., 2015.

⁶⁷ *Беньямин В.* О некоторых мотивах у Бодлера // *Озарения*. М., 2000. С. 187.

⁶⁸ *Бальзак О.* История и физиология парижских бульваров // *Собрание сочинений* в 15 т. Т. 15. М., 1955. С. 194.

⁶⁹ *Haussmann G.E.* Op. cit. Vol. 3. P. 287.

мысли. Архитектура стала рассматриваться как эффективный инструмент управления обществом, архитектурные преобразования и городское планирование все больше сливались с политикой. Как указывает французский философ М. Фуко, архитектура и ранее была связана с политикой, однако, начиная с XVIII в. урбанистический аспект стал неотъемлемой ее частью⁷⁰. И если после революции 1789 г. было стремление отразить в городском пространстве феномен свободы, предлагались проекты, подразумевающие огромные открытые и свободные пространства, лишенные любых преград для движения и обзора⁷¹, то в ходе «османизации» Парижа главной целью стало создание городской среды, поддающейся контролю. Опыт реконструкции Парижа бароном Ж. Османом в XIX в. продемонстрировал успешную реализацию политических идей с помощью трансформации городского пространства, к тому времени не имеющую аналогов.

References

Arkin D. *Parizh: arkhitekturnyye ansamblы goroda* [Paris: Architectural Ensembles of the City]. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoy akademii arkhitektury, 1937. 195 p.

Benjamin W. *O nekotorykh motivakh u Bodlera* [On Some Motifs in Baudelaire] // *Ozareniya* [Insights]. Moscow: Martis, 2000. P. 168–211.

Benjamin W. *Parizh — stolitsa devyatnadsatogo stoletiya* [Paris: Capital of the 19th Century] // *Kratkaya istoriya fotografii* [A Short History of Photography]. Moscow: Ad Marginem Press, 2017. P. 41–70.

Benjamin W. *The Paris of the Second Empire in Baudelaire* // *The Writer of Modern Life: Essays on Charles Baudelaire*. Cambridge: Harvard University Press, 2006. P. 46–134.

Bourillon F. *Des relectures d'Haussmann* // *Histoire urbaine*. 2002. N 1. P. 189–199.

Braudel F. *Chto takoye Frantsiya?* [The Identity of France]. Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovoykh, 1994. 405 p.

Carmona M. *Haussmann: His Life and Times, and the Making of Modern Paris*. Chicago: Ivan R. Dee, 2002. 512 p.

Castells M. *The City and Grassroots: A Cross-Cultural Theory of Urban Social Movements*. New York: Arndt, 1985. 450 p.

Chapman B. *Baron Haussmann and the Planning of Paris* // *The Town Planning Review*. 1953. Vol. 24. N 3. P. 177–192.

Chaudun N. *Haussmann au crible*. Paris: Des Syrtes, 2000. 256 p.

Chevalier L. *Classes laborieuses et classes dangereuses à Paris pendant la première moitié du XIXe siècle*. Paris: Plon, 1958. 566 p.

⁷⁰ Foucault M. *The Foucault Reader*. New York, 1984. P. 239–243.

⁷¹ Сеннет Р. *Плоть и камень: Тело и город в западной цивилизации*. М., 2016. С. 357–358.

DeJean J. *Kak Parizh stal Parizhem. Istoriya sozdaniya samogo prityagatel'nogo goroda v mire* [How Paris Became Paris: The Invention of the Modern City]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2015. 318 p.

De Moncan P., Heurteux C. *Le Paris d'Hausmann*. Paris: Editions du Mécène, 2002. 207 p.

Foucault M. *The Foucault Reader*. New York: Pantheon, 1984. 400 p.

Frampton K. *Sovremennaya arkhitektura: Kriticheskiy vzglyad na istoriyu razvitiya* [Modern Architecture: A Critical History]. Moscow: Stroyizdat, 1990. 535 p.

Frisby D. *The Flâneur in Social Theory // The Flâneur (RLE Social Theory)*. London: Routledge, 2014. 205 p.

Harvey D. *Paris, Capital of Modernity*. New York; London: Routledge, 2004. 377 p.

Harvey D. *Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution*. London; New York: Verso books, 2012. 187 p.

Jordan D.P. *Hausmann and Haussmannisation: the Legacy for Paris // French Historical Studies*. 2004. Vol. 27. N 1. P. 87–113.

Jordan D.P. *The City: Baron Haussmann and Modern Paris // The American Scholar*. 1992. Vol. 61. N 1. P. 99–106.

Jordan D.P. *Transforming Paris: The Life and Labors of Baron Haussman*. New York: The Free Press, 1995. 455 p.

Kirkland S. *Paris Reborn: Napoléon III, Baron Haussmann, and the Quest to Build a Modern City*. New York: St. Martin's Griffin, 2013. 336 p.

Loyer F. *Paris XIXe siècle: l'immeuble et la rue*. Paris: Éditions Hazan, 1987. 478 p.

McAuliffe M. *Paris, City of Dreams: Napoleon III, Baron Haussmann, and the Creation of Paris*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2020. 329 p.

McQuire S. *Mediynnyy gorod. Media, arkhitektura i gorodskoye prostranstvo* [The Media City: Media, Architecture and Urban Space]. Moscow: Strelka Press, 2014. 392 p.

Mumford L. *Planning for the Phases of Life // Town Planning Review*. 1949. Vol. 20. N 1. P. 5–16.

Mumford L. *The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects*. New York: Houghton Mifflin Harcourt, 1961. 657 p.

Patte P. *Mémoires qui intéressent particulièrement Paris*. Paris: Hachette Livre BNF, 2016. 32 p.

Rougerie J. *Procès des communards*. Paris: Julliard, 1964. 258 p.

Saalman H. *Haussmann: Paris Transformed*. New York: G. Braziller, 1971. 128 p.

Savarenskaya T.F. *Zapadnoyevropeyskoye gradostroitel'stvo XVII–XIX vekov: Esteticheskiye i teoreticheskiye predposylki* [Western European Urban Development of the 17th–19th Centuries: Aesthetic and Theoretical Prerequisites]. Moscow: Stroyizdat, 1987. 191 p.

Savarenskaya T.F., Shvidkovskiy D.O., Petrov F.A. *Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. Pozdnyy feodalizm i kapitalizm* [A History of the Art of Urban Planning. Late Feudalism and Capitalism]. Moscow: Stroyizdat, 1989. 391 p.

Scott J. *Blagimi namereniyami gosudarstva. Pochemu i kak provalivalis' proyekty uluchsheniya usloviy chelovecheskoy zhizni* [Good Intentions of the State. Why and How Failed Projects to Improve the Conditions of Human Life]. Moscow: Universitetskaya kniga, 2005. 576 p.

Sennett R. *Plot' i kamen': Telo i gorod v zapadnoy tsivilizatsii* [Flesh and Stone: The Body and the City in Western Civilization]. Moscow: Strelka Press, 2016. 504 p.

Tamborrino R., Cloarec M. *Le plan d'Haussmann en 1864 // Genèses*. 1994. N 15. P. 130–141.

Thézy M. *Marville: Paris*. Paris: Éditions Hazan, 1994. 735 p.

Urry J. *Sotsiologiya za predelami obshchestv: vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya* [Sociology beyond Societies: Mobilities for the 21st Century]. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2012. 336 p.

Vseobshchaya istoriya arkhitektury: v 12 t. [General History of Architecture: in 12 vols]. Vol. 10: *Arkhitektura XIX — nachala XX vv.* [Architecture of the 19th and Early 20th Centuries] / Editor-in-chief N.V. Baranov. Leningrad; Moscow: Stroyizdat, 1972. 592 p.

Поступила в редакцию
9 ноября 2020 г.